

МЯ КАЛЮТОКЪ

Е. В. ДЕНТОНЪ

„ДЛЯ МАЛЮТОКЪ“
ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ
журнала «ИГРУШЕЧКА».

1891

МАРТЪ № 3.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. Мышь попалась! <i>Маріи Ахновской</i> . Съ двумя рисунками.	33
II. Пчела. (Стих.) <i>А. И. Маркова</i> . Съ рисункомъ.	38
III. Дѣтская молитва. <i>Евелины Аренсъ</i> . Съ рисункомъ.	40
IV. «Трусикъ» <i>Бумз-бумз</i> . Съ двумя рисунками.	44
V. Коля и его мама. (Картинка съ натуры). <i>Маріи Львовой</i>	47
VI. Послѣ концерта. (Картинка).	48

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ редакціи: Сергіевская, д. № 26.

МЫШЬ ПОПАЛАСЬ!

Вечеръ. Въ дѣтской горить ночникъ, освѣщая на столѣ кружку съ молокомъ, нянинъ недовязанный чулокъ и коробокъ со спичками. Дальше въ комнатѣ темно и изъ тьмычуть-чутьвыдѣляются двѣ кровати съ пестрыми переплетами по бокамъ.

Противъ нихъ, у стѣны, стоитъ длинная, низенькая кровать; на ней, съезжившись, спитъ старушка-няня.

Тихо. Старушка спитъ, и дѣтки—Боря и Натя—уже наболтались другъ съ другомъ о всякой всячинѣ...

Наконецъ, утомившись, и они начинаютъ дремать.

Боря лежитъ на спинѣ, заложивъ руки за голову, Натя свернулась комочкомъ и

лежить на боку, рука у нея подъ щекой. Они дремлютъ, сейчасъ и совсѣмъ заснутъ... Щелкъ-хлопъ!.. Дѣти вздрагиваютъ. Натя зарывается лицомъ въ подушку и прислушивается. Боря вскочилъ съ подушекъ; держась

за перекладину, онъ тянется къ кроваткѣ Нати.

— Натя!—слышишь? Опять попалась!.. Приподымается и Натя. Нѣсколько секундъ они смотрятъ другъ на друга — Боря съ счастливой, радостной улыбкой, Натя встревоженная, блѣдная. Потомъ сразу вылѣ-

заютъ изъ кроватокъ. Тихонько, въ однѣхъ рубашенкахъ, бѣгутъ они въ уголокъ, гдѣ всегда стоитъ мышеловка, наклоняются и слышать: мышка бѣгаетъ... Боря бросается къ ночнику, беретъ его въ обѣ руки и несетъ. О! какъ страшно! Мама и няня строго за-

претили трогать зажженный ночникъ, потому что онъ можетъ опрокинуться, керосинъ прольется, будетъ пожаръ!.. Но тутъ и страхъ забыть, любопытство одолеваетъ Боря, и онъ смѣло шагаетъ въ уголь. Онъ улыбается, глаза сверкаютъ, онъ пищитъ и прыгаетъ возлѣ мышеловки такъ же, какъ и попавшаяся мышь.

— Боря, она маленькая, или это мышка-мама?—шепчетъ Натя.

— Нѣтъ, это должно быть мышенокъ... Посмотри, хочеть прогрызть прутикъ! Ахъ, какой! Ахъ!..

— Выпустимъ его!..

— Ну ужъ нѣтъ!—Коту отдамъ.

У Нати начинаютъ подергиваться губы, глаза наполняются слезами.

— А котъ скушаетъ его?

— Конечно. Сперва поиграеть, а потомъ скушаетъ. Онъ ловко играетъ, я видѣлъ...

Боря просовываетъ палецъ въ мышеловку, мышка пугается и мечется въ ней назадъ и впередъ, кидается кверху, ища выхода, бьется розовой мордочкой о желѣзные прутья, цѣпляется за нихъ маленькими лапками. Черные глазки ея безпокойно блестятъ... Какъ испугалась она! Она вѣдь не

понимаетъ еще всей бѣды, она не знаетъ, что Боря хочетъ отдать ее коту, что она не вернется уже домой, къ своимъ, и все-таки безпокоится, мечется и боится... Борѣ надоѣло смотрѣть на нее, и онъ начинаетъ ее тыкать со всѣхъ сторонъ пальцемъ; мышъ мечется и пищитъ. Ната тихо плачетъ.

— Боря, ты не тыкай... она вѣдь маленькая... Боря, выпусти ее!..

— Ахъ, глупая!—она сама попалась! Отдамъ ее коту!

Боря беретъ мышеловку и направляется къ двери. Ната хватаетъ его сзади за рубашку и шопотомъ умоляетъ его:

— Не надо коту! Не надо!..

Она уже не можетъ шептать, громкій плачь раздается въ дѣтской, и няня, испуганная, вскакиваетъ на своей постели. Она крѣпко спала, и ей что-то снилось пріятное, и вдругъ крикъ. Она не можетъ сразу понять, что случилось...

— Чего вы? Ахти, Боже мой, спокою на васъ нѣтъ! Куда выползли? И огонь унесли! Ахъ ты, Господи!..

Няня встаетъ съ постели, идетъ къ дѣтямъ.

— Ну, что мышъ? Ну, давайте, выброшу, давайте. И ложитесь въ постельки...

Видимо ли дѣло: на голомъ полу босые ходите! Что маменька скажетъ? Ложитесь, я вынесу!

Натя бросается къ нянѣ и протягиваетъ къ ней руки.

— Няня, не давай... Выпусти ее!

— И! что ты, Натенька! Да слыхано ли это? Зачѣмъ ее выпускать, и такъ ихъ у насъ много. Вотъ я Васькѣ ее отдамъ, онъ ужъ съ ней справится, а вы ложитесь, простудитесь еще...

Но Натя не слушается, она ухватила за няню, повисла у нея на рукѣ и плачетъ; личико покраснѣло, она захлебывается отъ слезъ; ей жалко маленькаго звѣрка.

— Нѣтъ, нѣтъ!—не давай коту, не давай!..

— Ну, ну, уймись... ну, не отдамъ!.. Только вынесу за дверь. Ну, уймись, говорю—только за дверь...

Натя уткнулась лицомъ въ нянины колѣни, а Боря въ это время мигаетъ нянѣ, и няня Борѣ киваетъ головой.

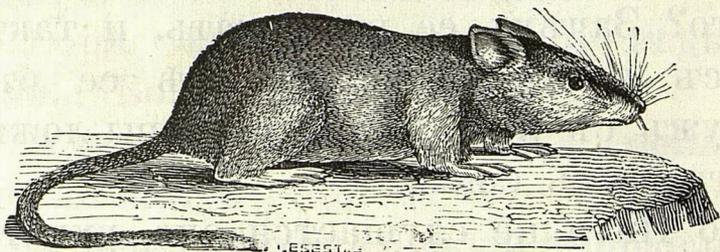
— Хорошо,—говоритъ громко Боря,—мы ее съ няней назадъ въ дырочку пустимъ, а ты ложись въ постель.

И няня несетъ Натю въ постель; Натя

дрожить и обѣими руками держать няню за шею. Наконецъ, няня уложила ее, закрыла одѣяломъ, но дѣвочка все еще вздрагиваетъ и тихо повторяетъ:

— Не надо коту... пусть она домой поидетъ, не надо...

Марія Ахновская.

ПЧЕЛА.

Лиза. «Ой какъ больно» — закричала

Лиза рѣзвая въ саду

И рученкой замахала, —

«Въ садъ я больше не пойду,

«Злая муха тамъ летаетъ

«И садится на цвѣты;

«Больно такъ она кусаетъ.

«Няня, няня! Видишь ты?

«Какъ рука тутъ покраснѣла,

«Какъ ужасно тутъ горитъ»....

Няня. «Муху ты поймать хотѣла», —

Няня Лизѣ говоритъ, —

«Но ты, душенька, не знала,

«Что не муха то была;

«Тамъ, я видѣла, летала

«Темно-желтая пчела».

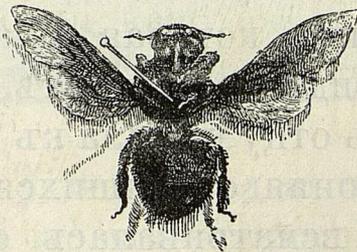
Лиза. «Но зачѣмъ ее пускаютъ
«Въ садикѣ у насъ летать
«Для чего не убиваютъ?
«Будетъ всѣхъ она кусать».

Няня. «Пчелка Божіе творенье,
«Медъ и воскъ она даетъ;
«Домикъ пчелки—заглядѣнье,
«Въ немъ съ семьей она живетъ;
«Въ этотъ домъ есть царица
«И рабочихъ пчелоевъ рой;
«Старшая твоя сестрица
«Улы видѣла со мной;
«Ульемъ домъ ихъ называютъ,
«Въ немъ все гнѣздышки кругомъ;
«Пчелы медъ въ нихъ собираютъ,
«Добываемый трудомъ.
«Пчелка праздно не гуляетъ:
«Солнышко едва взойдетъ,
«Пчелка въ садъ нашъ прилетаетъ
«И собираетъ сладкій медъ».

Лиза. «Но зачѣмъ же ей кусаться?»

Няня. «Ты могла ее убить,
«Пчелка стала защищаться;
«Пчелъ не надобно ловить».

А. И. Марковъ.

ДѢТСКАЯ МОЛИТВА.

— Дѣтки мои милыя, — говорилъ однажды отецъ четыремъ дѣвочкамъ и бѣлокурому мальчику, которые играли въ его комнатѣ, — идите играть въ садикъ или на дворъ, а я лягу и сосну часокъ послѣ обѣда.

— Папа милый! оставь насъ у себя, увидишь, какъ мы тихо будемъ сидѣть и не помѣшаемъ тебѣ спать.

— Но, дѣти мои, васъ вѣдь пятеро, и если каждый только словечко шепнетъ, то ужъ будетъ шумъ...

— Нѣтъ, папочка, вотъ увидишь, ты останешься нами доволенъ, — сказала старшая дѣвочка Маруся, которая отличалась особенною привязанностью къ отцу.

— Ну, хорошо.

Отецъ легъ на диванъ, а дѣтки стали играть съ куклами, но такъ тихо, что онъ вскорѣ крѣпко заснулъ. Тогда самая младшая дѣвочка, Евелина, которая никогда не могла спокойно посидѣть на мѣстѣ, подошла на пальчикахъ къ отцу и стала къ нему приглядываться, отгоняя садившихся на его лицо мухъ. Долго всматривалась она въ него, вдругъ лицо ея сдѣлалось грустнымъ,

она пальцемъ подозвала сестеръ. Осторожно приблизились дѣти, Евелина указала имъ на сѣдѣющіе волосы отца, шепча въ испугѣ:

— Видите, у папы сѣдые волосы?

— Ну такъ что же?—спросилъ маленькій Володя.

— Какъ что же!—возразила Евелина,— вѣдь няня говорила намъ, у кого сѣдые волосы, тотъ старикъ, а старики должны умирать...

— Ахъ, Боже мой!—развѣ и папа долженъ скоро умереть,—воскликнула Аня, и слезы навернулись у нея на глазахъ.

— Что дѣлать? — шептали растроганныя дѣти.

— Знаете что,—сказала Маруся,— мнѣ мама говорила, если кто искренне, очень искренне молится Богу, Богъ услышитъ молитву того; станемъ на колѣни у постели папы и попросимъ у Бога, чтобы Онъ какъ можно дольше оставилъ его жить.

И дѣти стали на колѣни, сложили руки и, глядя на образъ Пресвятой Богородицы, висѣвшій надъ кроватью, начали молиться про себя; по временамъ одна изъ нихъ вставала, смотрѣла на отца, исчезли ли у него сѣдые волосы, и шептала: «нѣтъ... еще надо молиться». Это повторялось нѣсколько разъ, пока не проснулся отецъ. Приподнявшись, онъ съ удивленіемъ взглянулъ на стоявшихъ на колѣняхъ вокругъ постели дѣтей и испугался, увидѣвъ ихъ заплаканныя лица.

— Что съ вами, дѣти мои?—заботливо спросилъ онъ.

— Мы молимся, папа, чтобы Богъ не допустилъ тебя стариться и умереть,—закричали, бросаясь къ нему, дѣти.

— Но откуда пришла вамъ въ голову такая мысль?..

— Евелина замѣтила, папа, нѣсколько сѣдыхъ волосъ на твоей головѣ,—отвѣтила Вѣрочка.

— Успокойтесь, дѣтки мои, — сказалъ растроганный отецъ, — я молодъ и, несмотря на мои сѣдѣющіе волосы, надѣюсь еще долго прожить и дожждаться утѣшенія отъ хорошихъ дѣтей моихъ, вашу молитву вѣрно Господь услышитъ.

Дѣти просіяли и радостно обняли отца.

Евелина Аренсъ.

«ТРУСИКЪ».

Въ саду подь
тѣнью березь
играли дѣти.

День былъ жаркій; оставаться въ комнаткѣ
нельзя было. Старшая дѣвочка Надя лежала
въ гамакѣ и внимательно читала книгу; у
ея ногъ сидѣла ворона «Соколикъ». Эту

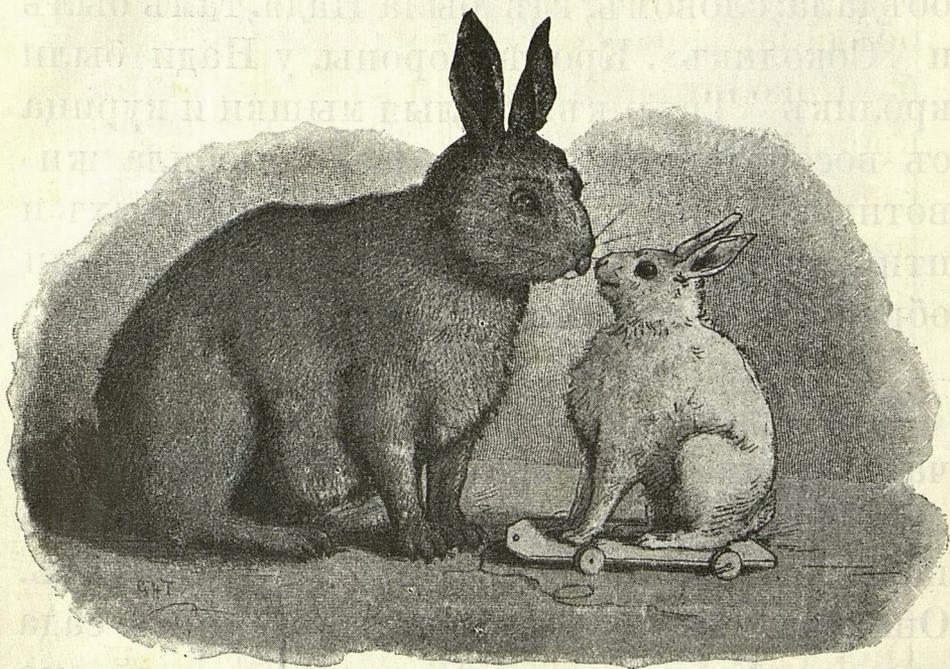
ворону Надя нашла въ лѣсу съ перешибленнымъ крыломъ. Много хлопотала Надя, чтобы вылечить ея больное крыло. За всѣ заботы, ласки и уходъ ворона платила Надѣ преданностью и любовью. Она всюду слѣдовала за ней, вмѣстѣ съ ней спала, обѣдала; словомъ, гдѣ была Надя, тамъ былъ и «Соколикъ». Кромѣ вороны, у Нади были кроликъ «Трусикъ», бѣлая мышка и курица съ восемью цыплятами. Надя любила животныхъ. Она много читала о животныхъ и птицахъ, потому и знала, какъ надо съ ними обращаться и чѣмъ ихъ кормить.

Когда она, напримѣръ, говорила своей «Хохлушкѣ» «пора спать», «Хохлушка» сейчасъ начинала созывать своихъ цыплятъ и шла съ ними къ своей корзинѣ. Ворона помогала курицѣ и Надѣ собирать цыплятъ. Она скакала по всѣмъ направленіямъ сада за ними. Услышитъ пискъ подъ террасой, она туда, смотришь и выгнала цыпленка, услышитъ голосъ другого за рѣшеткой сада, она тотчасъ перелетитъ туда и оттуда гонитъ его къ матери.

«Трусикъ» также былъ привязанъ къ Надѣ. Онъ тоже съ ней спалъ и всюду за ней прыгалъ. Смѣшной былъ «Трусикъ».

Въ то время какъ Надя и «Соколикъ» качались въ гамакѣ, маленькія дѣти играли на травѣ. Они вытащили въ садъ всѣ свои игрушки. Коровы, бараны и козы паслись на лужкѣ, какъ настоящія животныя.

Маленькая Соня была недовольна своимъ

братомъ, что онъ взялъ ея барашка, держитъ его подъ мышкой внизъ головой, а барашекъ хочетъ щипать зеленую траву.

— Никогда не дашь поѣсть бѣдному барашку. И какъ его держишь, такъ у него можетъ закружиться голова!..

— А сама какъ держишь свою куклу, у нея также, я думаю, давно ужъ кружится голова. Надоѣлъ мнѣ этотъ противный баранъ. Одинъ его скрипучій голосъ съ ума меня сведеть.

Въ это время «Трусикъ» подошелъ къ Сониному кролику, его онъ вѣрно принялъ за настоящаго, живого. Понюхнулъ его разъ, понюхнулъ другой и остановился.

— Что, миленькій, ошибся, — сказалъ ему Костя. — Это только Соня у насъ думаетъ, что у нея живое стадо и что ея деревянные корова и баранъ могутъ ѣсть траву.

Бумъ-бумъ.

КОЛЯ И ЕГО МАМА.

(Картинка съ натуры).

Коля взялъ ножикъ и сталъ рѣзать имъ маминъ столъ.

— Чтò ты дѣлаешь!.. — сказала мама.

— Починяю, — отвѣчалъ спокойно Коля.

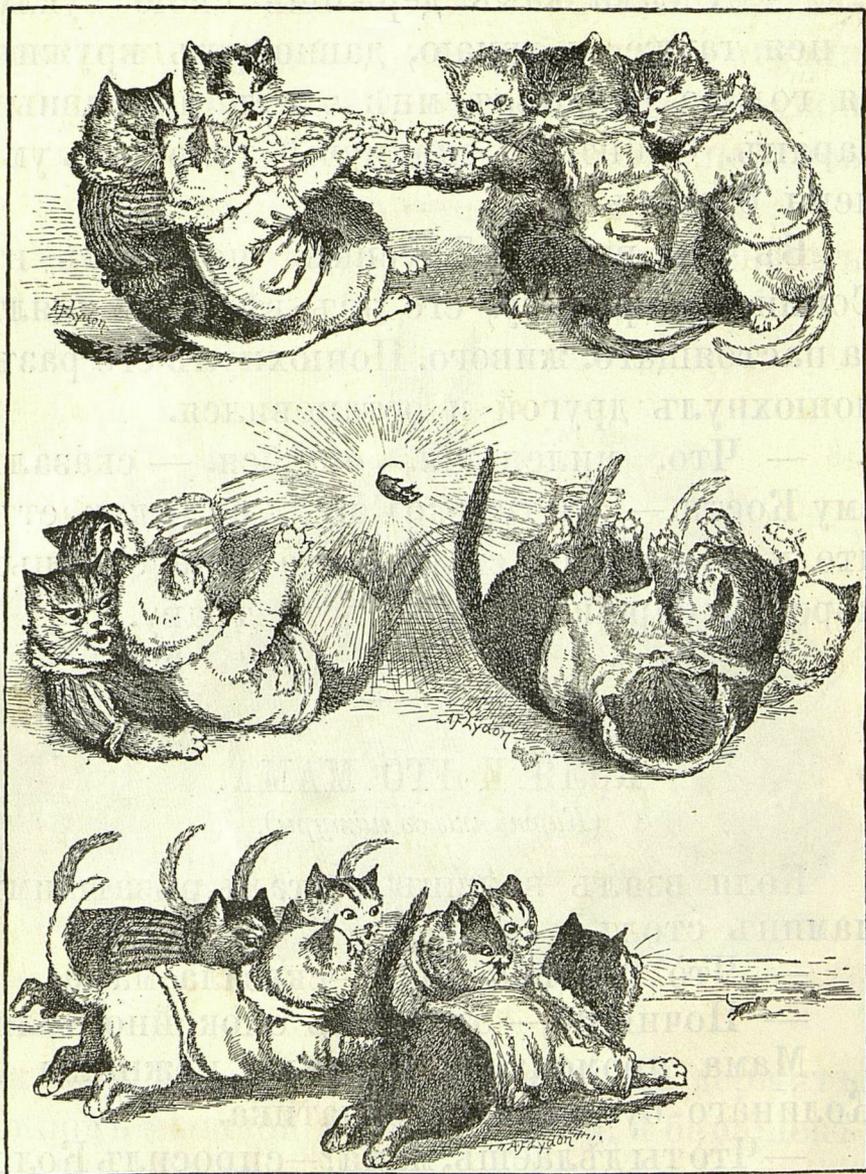
Мама промолчала и взяла ножницы и Колинаго бумажнаго солдатика.

— Чтò ты дѣлаешь, мама? — спросилъ Коля.

— Хочу починить ему носъ, — сказала мама.

И Коля понялъ, что онъ не чинилъ, а портилъ маминъ столъ.

Марія Львова.

Послѣ концерта.

Редакторъ-издательница А. Н. ТЮФЯЕВА-ТОЛИВЪРОВА.

Дозвол. цензур. Спб. 15 февраля 1891 г. Типографія А. М. Вольфа, Б. Итальянск., 2.

